Мир Цинъян представляет собой обширные и бескрайние руины секты, полные древности и разрухи. В одной из областей руин посреди едва уцелевших зданий возвышался дворец меча.

Он выделялся словно цветущая слива посреди увядающих цветов зимой. Она независима и полна бесконечным очарованием.

Среди руин не так уж и легко отыскать по-настоящему полезные сокровища, но в дворцах меча, вроде этого, шанс всегда велик. Проблема в том, что они слишком опасны для большинства воинов. На то, чтобы пережить их подавляющую ауру, могут уйти все девяносто девять процентов их сил.

Внутри дворцов ещё не так опасно, но туда ещё нужно как-то попасть, преодолев тяжёлые внешние барьеры. Из-за этого большинство воинов ограничиваются тем, что смотрят издалека и не решаются пройти дальше.

— Сюэ Ту!

— Из кровавой секты!

Проходящие мимо культиваторы удивились, увидев, как из дворца выходит группа людей. Из всего уезда Цинъян только три силы решались входить во дворцы меча. Дело не только в их развитии, но и в принадлежащих им духовным инструментам высшего уровня.

Вслед за воинами секты Сюэюньмэнь из дворца вышла ещё одна большая группа воинов.

— Они из секты Цзиньянь!

— Чтобы правящие секты объединяли силы… такое нечасто увидишь.

— Даже если бы между ними не было конкуренции, они бы всё равно передрались, за содержимое.

— Что-то не так, посмотрите на лица Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту…

То, что представители двух враждующих сект вышли из одного дворца, привлекло внимание многих.

Мэй Цзыхуа был весь бледен, а в уголках рта виднелись следы крови, которые он не успел вытереть. В правой руке он держал нефритовую дощечку, не смея её отпускать. Похоже, обход ограничений не обошёлся для него без последствий.

— Тц-тц-тц, столько усилий ради какого-то куска хлама, — насмехался над ним Сюэ Ту. — Слышишь? Я считаю твою нефритовую дощечку куском хлама!

Воины обеих сект оставались у пропасти ещё четыре дня и невольно ушли, когда убедились, что Лин Юнь действительно мёртв. Но никто из них не хотел уходить с пустыми руками.

Полагаясь на своё оружие духа, они провели много времени внутри дворца, прежде чем каждый из них заполучил нефритовую дощечку.

Мэй Цзыхуа вытер кровь с уголков рта и уверенно улыбнулся.

— Боюсь, я буду вынужден тебя разочаровать.

Бах!

Когда он разжал ладонь, нефритовая дощечка испустила мощную ауру меча, вызвавшую сокрушительный порыв ветра.

— Какая мощная аура меча!

— Это как минимум техника уровня Сюань!

— А то и вовсе секретная техника!

Такой поразительный импульс выбил из колеи не только воинов кровавой секты, но даже тех культиваторов, что наблюдали за ними издалека.

— Ну и кто из нас прихватил хлам? — насмехался Мэй Цзыхуа над помрачневшим Сюэ Ту и прижал дощечку ко лбу.

Внезапно его голову наполнил поток информации.

«Пятнадцатое июля, пасмурно. Прошло почти два месяца с тех пор, как я примкнул к наставнику. Все братья и сёстры очень добры ко мне, и с ними я чувствую себя как дома. Они куда лучше тех, кто меня обижал. Сегодня мы с наставником спустимся с гор собирать лекарственные травы. В дорогу мы взяли пару бутылок прекрасного вина…»

Оказалось, что на эту дощечку записано много бесполезной ерунды. С лица Мэй Цзыхуа сошла вся уверенность. Он читал дощечку до посинения, но так и не нашёл того, что искал.

— Ха-ха-ха-ха! — счастливо рассмеялся Сюэ Ту, увидев его недовольное выражение лица. — Как я и думал, такое ничтожество не сможет получить ничего стоящего.

— Как будто тебе досталась хорошая дощечка! — злобно прорычал Мэй Цзыхуа.

Сюэ Ту улыбнулся и сказал:

— Тебе не нужно об этом беспокоиться, брат Мэй.

Вух!

Он раскрыл ладонь, в которой лежала красивая дощечка из розового кристально-чистого нефрита, сияющая словно звёзды на небе.

— Какая красота!

— Она действительно необычная. Неудивительно, что Сюэ Ту такой самоуверенный.

— Выходит, он специально раскрыл её только сейчас, поджидая подходящего момента, чтобы унизить Мэй Цзыхуа!

Услышав разговоры зевак, Сюэ Ту весь сиял и посмотрел на Мэй Цзыхуа, чьё лицо по цвету было похоже на свиную печень.

— Ты ничтожен по сравнению со мной! — сказал он, приложив дощечку ко лбу.

Его голову также заполнил поток информации.

«Восемнадцатое июня, солнечно. Новый младший брат такой милый, когда делает глупости. А уж какая у него симпатичная мордашка. Так и тянет его подразнить. Но старший брат всё равно лучше. Скоро он вернётся на кладбище мечей. Даже не знаю, какое мне платье надеть, синее или красное? Синее… или красное…»

Дальше повторялась бесконечная череда синих и красных платьев.

Сюэ Ту весь позеленел. Ему достался обычный дневник безмозглой девицы. Ничего полезного.

— Ну же, брат Сюэ, расскажи, пожалуйста, какую замечательную технику ты заполучил? — язвительно сказал Мэй Цзыхуа, увидев его реакцию.

Уголок рта Сюэ Ту дёрнулся, и он холодно посмотрел на нефритовую дощечку.

— Я не обязан тебе говорить, — сказал он напряжённым голосом.

— Это не в стиле брата Сюэ, — продолжал подтрунивать над ним Мэй Цзыхуа. — Что там такое? Нет, дай догадаюсь — девичьи записи о безответной любви…

Наблюдавшие за этим воины поняли, что им обоим не повезло. Захваченные ими нефритовые дощечки содержали совершенно бесполезную информацию, что тоже не редкость для находок в этих местах.

Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту во всю любезничали, когда земля внезапно задрожала.

Бах!

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, дворец меча позади сектантов внезапно обрушился. Его ужасающая сила меча рассеялась во всех направлениях. Земля продолжала громко дрожать, пугая людей.

Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту быстро изменились в лице, и вместе со своими людьми они поспешили убраться подальше. Когда сила меча окончательно рассеялась, они переглянулись, подозревая в этом что-то неладное.

Бах!

Пока все отходили от удивления, из-под обломков выпрыгнула человеческая фигура. Густое облако пыли постепенно рассеивалось, и можно было получше разглядеть этого человека.

— Это он… это Лин Юнь!

— Этот ублюдок жив!

Его тут же все узнали и напряглись.

— Я не могу так просто умереть, мальчики. — сказал он, потерев нос, и улыбнулся. — У меня ещё остались незаконченные дела. Скучали по мне?

Многие сектанты удивились. Они явно не ожидали увидеть его живым, после того, как он упал

в пропасть с демонической энергией. Даже псевдо-мастера Сюань-У не смогли там долго продержаться.

— Ты украл драгоценный инструмент нашей секты! — гневно рявкнул Сюэ Ту.

Он весь кипел от ярости, глаза источали жажду убийства, а духовная энергия вся бурлила.

— Драгоценный инструмент действительно всё ещё у тебя? — холодно спросил Мэй Цзыхуа с жадностью во взгляде.

Все взгляды устремились на Лин Юня!

Драгоценный инструмент!

И Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту последовательно упомянули «драгоценный инструмент», чем потрясли многих привлечённых сюда сяньтяньских воинов.

Неудивительно, что отряды сразу двух правящих сект вошли в один дворец меча. Там хранился настоящий драгоценный инструмент.

Никаких сомнений не осталось. Это сокровище определённо попало в руки Лин Юня.

— Хорош пацан… он в самом деле смог умыкнуть драгоценный инструмент из-под носа сразу двух сект!

Многие выдохнули холодный воздух, чувствуя восхищение.

— Эта была бесхозная вещь, — равнодушно сказал Лин Юнь, глядя на молодых сектантов. — Не похоже, чтобы это были руины ваших сект.

— Эта не та бесхозная вещь, что просто плохо лежит! — грозно сказал Сюэ Ту. — Убить его!

Вух!

Одновременно на него набросилось по четыре ученика из Сюэюньмэнь и Цзиньянь. Каждый из них был могучим культиватором пяти точек и испускал мощную ауру во время применения смертоносных техник.

Лин Юнь слегка прищурился, но продолжал беспечно улыбаться, а в его глазах промелькнул холодок.

Теперь они для него не опасны!

— Этот мальчишка так самоуверен, что даже не думает убегать или защищаться, он действительно ищет смрети!

На Лин Юня обрушились все восемь атак воинов пяти точек. Даже мастерам всех семи точек будет нелегко выдержать такой напор.

— И это всё, что вы можете? — спросил Лин Юнь так, будто ничего не произошло.

Противники испугались и отступили. Лин Юнь холодно фыркнул и взлетел ввысь.

В одно мгновение небо закрыли чёрные тучи. Когда засверкала молния, из тела Лин Юня вырвался громоподобный рёв. Неистовая и неукротимая мощь Лэйянь пробудилась словно дикий зверь, которому долго не давали волю.

Нападавших тут же разбросило по сторонам, и из их ртов потекла кровь.

Попадав на землю, они с ужасом посмотрели на Лин Юня.

— Это…

Тело Лин Юня было похоже на ослепительный фиолетовый нефрит, а глаза сияли кровавым светом. Он во всю испускал свирепую и угнетающую ауру, придававшую ему ужасающий вид.

Перед ними предстало совершенное Боевое тело Лэйянь, что одним своим видом заставляла людей со страхом отводить взгляд.

Яростно зарычав, Лин Юнь сжал пять пальцев в кулак, и на них вспыхнула бушующая сила Молнии и Огня.

— Вам конец!

Он ударил, и из его кулака вырвалась ужасающая аура, содержащая в себе силу меча. Удар был оглушительным словно две неистовые бурлящие реки.

http://tl.rulate.ru/book/70839/2515556